

всех трех культов эпохи стала последняя опера Моцарта – «Волшебная флейта». Так Моцарт оставил нам два взаимодополняющих и взаиморазъясняющих культурологических завещания – симфоническое и оперное.

«ГОРОД В ИСТОРИИ» ЛЬЮИСА МАМФОРДА И ГОРОД ВИЗАНТИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

И. И. Сизинцева

Уральский госуниверситет

Л. Мамфорд, виднейший европейский ученый, занимавшийся вопросами урбанистики, в своей книге «Город в истории» («The City in History») обращается к проблемам возникновения, развития и существования города в историческом процессе. Согласно Л. Мамфорду, город, как определенный эмерджент (внезапно возникающий), появляется в древнем обществе и не просто добавляется к уже существующим элементам, но вызывает всеобъемлющее изменение структуры экономической, духовной и культурной жизни социума. Различные компоненты при включении в городскую единицу преобразуются и превращаются в более сложную и неустойчивую (по сравнению с деревней) схему. Отметим, что главные изменения происходят с человеком. Результатом этого стало «грандиозное развитие человеческих способностей во всех направлениях».

Ценность работы ученого заключается в последовательном изложении эволюционных преобразований, происходивших с городами на протяжении всей истории их развития. Несомненным достоинством теоретических взглядов Л. Мамфорда является то, что их возможно применить к истории средневековых городов как самой Византии, так и городских поселений Византийской провинции.

В настоящее время на территории Византийской провинции – в горной Таврике – науке известны так называемые «пещерные города»: Мангуп, Эски-Кермен, Чуфут-Кале и др. В отношении времени их возникновения, экономического, политического и социокультурного развития в современной отечественной литературе нет единого мнения. Опираясь в основном на малочисленные письменные источники, отдельные ученые порой считают их единственными в понимании

специфики развития крымского средневекового города (в основном дореволюционные исследователи – П. К. Кеппен, Ф. Брун, П. Паллас и др.). Лишь за последнее десятилетие вследствие систематических археологических изысканий появились данные, позволяющие современным исследователям поднять вопросы классификации и типологии вышеуказанных поселений (А. Герцен, А. Белый и др.).

Обратимся к одному из городов средневековой Таврики – Мангупу. Он располагался в Юго-Западном нагорье Крымского полуострова, что в геополитическом плане являлось глубокой периферией Восточной Римской империи. Выделяется два основных периода его существования:

1. VI – конец VII – начало VIII века – город Дорос, возможно, столица «готской страны Дори» (Прокопий Кессарийский);
2. XIV–XV века – период жизнедеятельности княжества Феодоро с одноименным центром, расположенным на плато Мангупа (итальянские источники).

Вместе с тем А. Герцен полагает, что можно историческое развитие Мангупа поделить на 4 этапа:

- 1) догородской (вторая половина VI – конец VIII – начало IX века);
- 2) раннегородской (конец VIII–IX до XIII века);
- 3) городской (первая половина XIV – середина XV века);
- 4) позднегородской (конец XV–XIX века).

Принимая в целом предложенную периодизацию развития Мангупа, обратимся к выделенному второму периоду (раннегородскому). По мнению А. Герцена, здесь, с одной стороны, сложились основные предпосылки средневекового города, а с другой (противореча себе) – город был практически разрушен в связи с нашествием хазар в конце VII – начале VIII века.

Используя теоретические выкладки Л. Мамфорда, считаем, что в это время Мангуп не прекращал своего существования, что доказывается наличием городских (пусть и в сокращенном виде) кварталов на одном из мысов – Тешкли-бурун. По мнению Л. Мамфорда, следующим важным моментом в жизни средневекового города была защита города и развитие системы фортификации. Постоянная деятельность в пределах городских стен по обустройству распространялась и на сами укрепления: башни, стены и т. д. Если в городе поддерживалась жизнь, значит, поддерживалась и система укреплений.

Если допустить факт прекращения жизнедеятельности в городе Мангуп, то крепостные стены, существующие с VI века, должны были подвергнуться более значительному разрушению, чем это подтверждается археологическими исследованиями. При полном разрушении города должны быть разрушены и его укрепления, чего не произошло; наоборот, имеются свидетельства того, что линия обороны постоянно поддерживалась в хорошем состоянии.

Отталкиваясь от взглядов Л. Мамфорда на роль христианизации в историческом развитии средневекового города, также полагаем, что роль христианской церкви и монашества являлась важным ключом к развитию новых городских форм. Монастырская колония фактически стала новой цитаделью. Именно в монастырях сформировались ценности, которые позже получили распространение в средневековом городе. Средневековый город как организм сформировался намного позже, чем монастырь и впитал в себя монастырские влияния.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что Мангуп прежде всего с конца VIII – начала IX века сформировался как центр христианской жизни горной Таврики. Подтверждением данной мысли является концентрация христианских сооружений как в самом городе, так и на близлежащей территории. Духовным христианским центром Мангупа стал комплекс церковных построек, впервые заявивший о себе в VI веке, а со строительством здесь большой базилики в IX веке Мангуп стал кафедральным центром горной Таврики.

Скудные письменные источники не позволяют сделать вывод об экономическом развитии Мангупа в интересующий нас период. Но мы вправе говорить о его жизнеспособности, опираясь на рассуждения Л. Мамфорда о существовании локальной (местной) торговли. Торговля была необходимым элементом функционирования любого города, который, в свою очередь, являлся местом обмена сельскохозяйственных продуктов и ремесленных изделий, что привело к формированию и развитию основополагающего элемента средневекового города – товарного рынка. Связь Мангупа и близлежащих городов с Херсонесом очевидна. Херсонес как «столичный» центр региона имел ярко выраженный аграрный характер и в связи с этим был главным пунктом «обмена продуктов земледелия и скотоводства на продукты городского ремесла» (А. Л. Якобсон).

С другой стороны, археологические находки привозных предметов (посуда, ювелирные изделия, выполненные из кости, стекла, се-

ребра, золота) подтверждают факт наличия активных внешних торговых связей.

Таким образом, опираясь на теоретические рассуждения Л. Мамфорда относительно развития именно средневековых городов, можно сделать следующие выводы:

1) теория о закономерном развитии городов оказывается применима не только к средневековым городам Западной Европы, которые Л. Мамфорд рассматривал в своей монографии, но и вполне приложима к изучению городов Византии (государства, имевшего свои специфические особенности в становлении и развитии феодальных отношений);

2) для нас определяющее значение монографического труда Л. Мамфорда заключается в том, что его теоретические построения мы можем использовать для понимания конкретных городских памятников средневековой Таврики;

3) теория Л. Мамфорда обогащает наше представление и в определенной степени восполняет некоторые хронологические лакуны в жизни интересующих нас горных центров.

МУЗЕЙ, ТЕАТР ИЛИ ХРАМ?

О некоторых особенностях музейной работы

*Т. М. Трошина
Уральский госуниверситет*

Когда за привычным фасадом Екатеринбургского музея изобразительных искусств неискушенный уральский зритель увидел выставку «ПостВДНХ», многие были шокированы характером экспонатов и способом их интерпретации. Обычные товары народного потребления стали объектами инсталляций и обыгрывались в самом неожиданном контексте. Инсталляции, экспонированные в музейном пространстве, акции, проводимые в музее участниками выставки и снятые «10-м каналом», явно диссонировали с привычным образом художественного музея, казались весьма сенсационными и эпатажными. Художники и сотрудники музея играли здесь не только традиционные роли экспозиционеров-оформителей, экскурсоводов-консультантов, но и неожиданные в музейном контексте – режиссе-